Русская речь
Russian Speech

№ 06 | 2025
С. / Pp. 7–24

Проблемы современного русского языка

Проблема семантической деривации слова «естественно»

Вадим Алексеевич Белов[1], Шао Мань[2], Валентина Михайловна Белова[3],
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Россия, Санкт-Петербург)[1,2],
Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)[3],
belov.vadim.a@gmail.com[1], shao.man@yandex.ru[2], belova.valentina.m@gmail.com[3]

DOI: 10.31857/S0131611725060014

аннотация: Статья посвящена семантической деривации слова «естественно», которое в русском языке может выполнять функции вводного слова, наречия, прилагательного, предикатива и частицы. Целью работы является анализ семантических и функциональных изменений при семантической деривации слова «естественно». Материалом исследования послужили данные Национального корпуса русского языка, а также сведения словарей русского языка. Гипотезой исследования является положение, что семантическая деривация слова «естественно» связана с усилением модусного содержания единицы и способности к диалогизации.

В работе описаны семантические и синтаксические характеристики употребления слова в функции каждой части речи. По результатам исследования делается вывод, что в современной речи подавляющее большинство употреблений приходится на вводное слово. Семантическая деривация происходит за счет редукции пропозициональной группы в вводную конструкцию. Данная трансформация мотивирована усилением субъективного начала в речи и расширением функций в дискурсе. Употребление слова «естественно» выражает уверенность говорящего, основанную на знании типичного поведения в этой ситуации, которое также есть у слушателя. Данное слово является средством ведения непрямого диалога со слушателем. Семантическая деривация этого слова является следствием изменения неканонической

(нарративной) коммуникативной ситуации, которая приобретает диалогические черты. Показателем семантической деривации является резкое увеличение частотности слова во второй половине XX века, в период развития средств массовой коммуникации, интерактивного общения и пр.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семантическая деривация, дискурсивные слова, диалогизация, дискурсивизация, корпус, прагматические функции, лингвоспецифичные слова

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Белов В. А., Шао Мань, Белова В. М. Проблема семантической деривации слова «естественно» // Русская речь. 2025. № 6. С. 7–24. DOI: 10.31857/S0131611725060014.

БЛАГОДАРНОСТИ: Авторы статьи выражают благодарность профессору Новгородского государственного университет имени Ярослава Мудрого Т. В. Шмелевой и анонимным рецензентам за ценные рекомендации, которые позволили значительно улучшить статью.

Issues of Modern Russian Language

The Problem of Semantic Derivation of the Word “Естественно” (‘Naturally’)

Vadim A. Belov[1], Shao Man[2], Valentina M. Belova[3], Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Russia, Saint-Petersburg)[1-2], HSE University (Russia, Saint-Petersburg)[3], belov.vadim.a@gmail.com[1], shao.man@yandex.ru[2], belova.valentina.m@gmail.com[3]

ABSTRACT: The article is devoted to the semantic derivation of the word “естественно” (‘naturally’), which in Russian can perform the functions of an introductory word, an adverb, a predicative and a particle. The aim of the work is to analyze the semantic and functional changes in the semantic derivation of the word “естественно” (‘naturally’). The material for the study was the data of the National Corpus of the Russian Language, as well

as the information from Russian language dictionaries. The hypothesis of the study is that the semantic derivation of the word "естественно" ('naturally') is associated with the strengthening of the modus content of the unit and the ability to dialogize.

The work describes the semantic and syntactic characteristics of the word utilize as different parts of speech. Based on the results of the study, it is concluded that in modern speech the word naturally is mostly used as an introductory word. The semantic derivation occurs due to the reduction of the propositional group into an introductory construction. This transformation is motivated by the strengthening of the subjective principle in speech and the expansion of functions in discourse. The use of the word "естественно" ('naturally') expresses the speaker's confidence, based on the knowledge of typical behavior in this situation, which the listener also has. This word is a means of conducting an indirect dialogue with the listener.

The semantic derivation of this word is a consequence of the change in the non-canonical (narrative) communicative situation, which acquires dialogic features. An indicator of semantic derivation is the sharp increase in the frequency of word "естественно" ('naturally') in the second half of the 20th century, the period of development of mass media, the development of interactive communication, etc.

KEYWORDS: semantic derivation, discourse words, corpus, dialogization, discursivization, pragmatic functions, language-specific words

FOR CITATION: Belov V. A., Shao M., Belova V. M. The Problem of Semantic Derivation of the Word «Естественно» ('Naturally'). Russian Speech = Russkaya Rech'. 2025. No. 6. Pp. 7–24. DOI: 10.31857/S0131611725060014.

ACKNOWLEDGEMENTS: The authors of the article would like to express their gratitude to Prof. T. V. Shmeleva of Yaroslav the Wise Novgorod State University and the anonymous reviewers for their valuable recommendations, which significantly improved the article.

1. Введение

Русское слово *естественно* происходит от прилагательного *естественный* и существительного *естество,* которые в свою очередь этимологически связаны с корнем *есть*. Само слово *естественно* также многозначное, однако словари расходятся в количестве значений этого слова. Так, в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова [Ушаков 1935–1940] и МАС [Евгеньева 1999]

выделено два значения, в словаре Т. Ф. Ефремовой [Ефремова 2000] — три значения. Обобщим разные значения этого слова:

Первое значение: наречие от слова *естественный* (в первом значении «Принадлежащий природе (земной поверхности, климату, животному и растительному миру и т. д.); созданный природой; природный» [Евгеньева 1999]).

Второе значение: вводное слово; «разумеется, по вполне понятным причинам» [Евгеньева 1999].

Третье значение: предикатив (категория состояния); «оценка какой-либо ситуации, чьих-либо действий как представляющихся обычными, нормальными, обусловленными общим ходом вещей» [Ефремова 2000].

Четвертое значение: частица, употребляется при выражении подтверждения чего-либо; соответствует по значению словам *да, конечно* [Ефремова 2000].

Таким образом, это слово может быть представлено наречием, предикативом (категорией состояния), частицей и вводным (модальным) словом[1]. В задачи нашего исследования не входит обсуждение сложных вопросов о свойствах и границах частей речи, а мы постараемся сконцентрироваться только на семантических свойствах анализируемой единицы[2].

2. Методология исследования

Цель работы — анализ семантических и функциональных изменений при семантической деривации слова *естественно*. Исследование базируется на данных основного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Гипотезой исследования является положение, что семантическая деривация (то есть образование новых значений) слова *естественно* связана с усилением оценочно-эмоционального содержания единицы и способности к диалогизации. Актуальность исследования определяется тем,

[1] В задачи настоящей статьи не входит обсуждение места модальных слов в системе частей речи русского языка. Однако очевидно, что вводная функция, характерная для модальных слов, является основанием для выделения их в отдельный лексико-грамматический разряд.

[2] Важно отметить точку зрения С. М. Кузнецовой: она относит слово *естественно* в отдельный разряд слов на -о с общими свойствами (туда также относятся слова *очевидно, ясно, конечно* и пр.). Исследователь рассматривает разные частеречные употребления как позиционные варианты одной единицы [Кузнецова 2017].

что лексема *естественно* достаточно частотна в русской речи, а для современного употребления характерно развитие дискурсивных функций, связанных с организацией текста и ведением диалога с читателем. При этом семантические свойства слова *естественно* практически не описывались в отечественной науке, вместе с тем эта единица обладает достаточно уникальными свойствами. По словам А. Д. Шмелева, единицы, подобные лексеме *естественно*, относятся к лингвоспецифичным словам, для которых трудно найти лексические аналоги в других языках [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005].

3. Результаты исследования

3.1. Наречные и адъективные употребления

Формальным признаком наречия *естественно* является сочетание с личным глаголом. В этой паре семантически главным словом оказывается глагол. В примере (1) наречие *естественно* в данном случае характеризует образ действия.

(1) *Сопоставление двух миров происходило* [как?] ***естественно*** [НКРЯ: «Известия», 2003].

Отметим, что существуют разные точки зрения на проблему частеречной отнесенности подобных единиц: так, М. В. Панов рассматривал наречные употребления как прилагательные, при этом называя предикативы (категорию состоянию) безличными прилагательными [Панов 2004]. Вполне обоснованно трактовать слово *естественно* как прилагательное в сочетаниях с глагольной согласуемой связкой (*было*), так как в этих случаях семантика слова *естественно* связана с характеристикой всей ситуации, а не действия (см. пример (2), где анализируемое слово употребляется как краткое прилагательное). В этих случаях окончание *-о* указывает на согласование по роду. Косвенным доказательством этого является возможность следующей трансформации: *изумление его было совершенно* ***естественно*** (М. А. Булгаков, 1929–1940) — *изумление его было совершенно* ***естественным***. В основном корпусе 210 подобных употреблений, что составляет 1 % всех употреблений слова *естественно*.

(2) *Дочка поехала с ней. Это было* ***естественно***. *А я остался с матерью и Глашей* (С. Довлатов, 1983).

Таким образом, о функции наречий можно говорить в сочетаниях с полнозначным глаголом, а при сочетании с глагольной связкой слово *естественно* следует понимать как прилагательное.

3.2. Предикативные употребления

Основной синтаксической функцией предикатива (слова состояния) является сказуемое, а семантические признаки связаны с описанием состояния человека или ситуации (положения дела). Предикатив *естественно* может употребляться в составе простого и сложного предложения. Так, в современном употреблении распространенной является конструкция *естественно, что*, на которую приходится большинство употреблений предикатива *естественно*.

Семантические признаки слова связаны, во-первых, с тем, что предикатив является семантически главным в предложении, по смыслу подчиняя находящийся, как правило, в постпозиции личный глагол при его наличии. Во-вторых, предикатив вносит особую оценку высказывания, которая связана «не с прямым восприятием, а с аналитическим мышлением, знанием, мнением» [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 159]; это передает особый вид информации «о позиции говорящего или другого субъекта оценки в отношении того или иного явления» [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 159]. В-третьих, предикатив *естественно* употребляется в безличных, односоставных предложениях, чаще всего сочетаясь с инфинитивом; ср. пример (3), где анализируемое слово в двусоставном предложении сочетается с личным глаголом и характеризует действие, и высказывание (4), где эта единица в безличной конструкции сочетается с инфинитивом и описывает всю ситуацию в целом. Для образования прошедшего времени предикатив употребляется вместе со связкой *было* (пример (5)), эту схему следует отличать от адъективного употребления в двусоставном предложении (см. (2)).

(3) *Современники Островского ее читали и видели в театре. Сопоставление двух миров происходило* ***естественно*** (О. Романцова, «Известия», 2003).

(4) *И, казалось бы,* ***естественно*** *предположить, что почетное первое место в литературе позапрошлого века должны занимать утопии о крестьянском рае* (Е. Харитонов, «Знание — сила», 2020).

(5) *Поэтому было* ***естественно****, что у каждого из нас есть родственники, которые что-то собой представляют* (Острова утопии. Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы, 2015).

В употреблении предикатива подчеркивается неактивный, рассудочно-аналитический характер сообщения [Ломтев 1972]. С. М. Кузнецова отмечает, что слово *естественно* в функции предикатива в рамочной конструкции с союзом *что* выражает абсолютную уверенность в сообщении

[Кузнецова 2017]. Однако не все подобные употребления реализуют высокую степень уверенности. Проанализируем пример (6) из НКРЯ: в этом случае не совсем корректно говорить о семантике уверенности, а следует говорить о аналитической гипотезе о знании слушающего. Для подтверждения заменим слово на синоним, который имеет более явное значение уверенности, — *несомненно* (см. пример (6а)). При замене теряется важный смысл исходного сообщения, что посещение театра — важная (обязательная) часть досуга: подобные знания, по замыслу говорящего, являются фоновыми для слушающего.

(6) ***Естественно**, что обойти театр как форму досуга мы не могли* (Н. Шагрова, «Экран и сцена», 2004).

(6а) ***?Несомненно,** что обойти театр как форму досуга мы не могли*.

Так как предикатив является синтаксическим и смысловым центром предложения, его невозможно удалить без нарушения грамматической структуры предложения (см. примеры (4–5)).

Достаточно часто употребляются конструкции с инфинитивом, которые относятся к односоставным безличным предложениям: частотность конструкций *естественно + инфинитив* составляет в основном корпусе около 1200 примеров (7% всех употреблений слова *естественно*); примеры представлены в (4). Употребление с инфинитивом усиливает «постфактумный, ретроспективный характер» ситуации [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 155].

Следует проанализировать сочетания с инфинитивными подлежащими (по модели, обсуждаемой А. А. Шахматовым, *кататься весело*): *бояться естественно*. Частеречная характеристика слов в таких конструкциях неоднократно обсуждалась в отечественной лингвистике. Однако подобные сочетания для слова *естественно* крайне низкочастотны: в основном корпусе НКРЯ представлено 150 подобных употреблений, что составляет менее 1% всех употреблений этой лексемы в этом корпусе. Большинство контекстов приходится на распространенные предложения (часто с выраженной связкой *было, должно* и пр.), единичны примеры употребления в нераспространенных предложениях (клаузах) (см. пример в (7)). Как представляется, в подобных примерах можно увидеть реализацию схемы *Inf Cop Adj f* с прилагательным *естественно* [Белошапкова 1989]. Однако этот вопрос требует дальнейшего обсуждения, что не входит в задачи настоящей работы.

(7) *Бояться **естественно**, но еще больше рекомендовано бояться убивающих душу, в чем куда успешнее вовсе не «Идущие», а производители литмерзотины* (М. Соколов, «Известия», 2002).

Трудность грамматического разбора связана с тем, что примеры предикативного употребления сложно разграничить от наречного употребления: в обоих случаях синтаксическая связь осуществляется без формальных показателей связности.

3.3. Употребления в функции частицы

Как частицу *естественно* можно рассматривать в рамках ограниченных синтаксических конструкций, где слово *естественно* является ответом на вопрос; пример реализации представлен в (8). Как отмечает С. М. Кузнецова, семантические свойства ответной реплики такие же, что и характеристики вводного (рамочного, дискурсивного) употребления: «Выражается субъективная точка зрения говорящего, однако перед нами не просто уверенное суждение, а отклик на ту ситуацию, о которой сообщается в диалоге, либо же реакция на истинностное значение суждения» [Кузнецова 2017: 14]. В диалоге частица *естественно* выражает согласие с собеседником, часто становясь маркером обратной связи [Добрушина 2000]. Частица *естественно* может быть заменена с потерей некоторых смысловых компонентов словом *да*.

(8) — *То есть вы считаете, что вступление этих стран в НАТО — это один из этапов подготовки к войне с Россией?*
— ***Естественно***. *Они боятся, что мы объединимся с Азией, с Китаем* (Беседа в Новосибирске, 2004).

3.4. Употребления в функции вводного слова

Наиболее частотно употребление слова *естественно* в функции вводного слова. В таком случае слово синтаксически автономно, то есть оно не является членом предложения, не имеет грамматической связи с другими словами, может занимать практически любое место в предложении. Формальными признаками синтаксической независимости является возможное искусственное удаление, которое не приводит к нарушению грамматической структуры: это не изменит общий смысл высказывания, а только модифицирует некоторые модальные характеристики.

В словаре дискурсивных слов указывается, что употребление слова *естественно* характерно для явлений, «которые можно рассматривать как заложенные в природе вещей» [Киселева, Пайар 1998: 364]. Это слово описывает некоторое положение вещей, которое не зависит «от мнений, убеждений, точек зрения участников коммуникации», известно «обоим собеседникам», понимается и не предполагает «разных взглядов на природу вещей» [Киселева, Пайар 1998: 364]. О дискурсивном слове *естественно*

можно говорить в тех случаях, когда оно употребляется как вводное слово или как частица.

В «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» это вводное слово входит в синонимический ряд *конечно, разумеется, естественно, безусловно, несомненно, бесспорно* и выражает, по мнению авторов, «категорическую уверенность в том, что некая ситуация имеет место, исключая все остальные возможности» [Апресян 2003: 474]. Среди признаков этого слова на фоне синонимических единиц выделяются высокая уверенность, большая степень информированности говорящего и объективный характер информации. В диалоге оно может выражать немного пренебрежительный характер, однако этот оттенок пропадает в нарративном режиме [Апресян 2003: 474].

Говоря о других синонимах анализируемой единицы, следует рассмотреть слова *натурально* и *реально*, которые низкочастотны в вводной позиции для современной речи (в НКРЯ частотность леммы *натурально* как вводного слова — 402 употребления (IPM — 1,03), частотность леммы *реально* как вводного слова — 12 употреблений (IPM — 0,03))[3]. Эти слова в большей степени ориентированы на семантику подтверждения: говорящий пытается подтвердить, что ситуация развилась именно таким образом, несмотря на сомнения слушающего, о которых говорящий может догадываться. Если при употреблении слова *естественно* развитие ситуации соответствует ожиданиям слушающего, то семантика слов *натурально* и *реально* предполагает прогнозируемое несоответствие обычным представлениям. См. пример (9), где описывается не совсем типичная ситуация:

(9) *Тут опять про себя недобрым словом помянули Михаила Александровича: все столики на веранде,* ***натурально****, оказались уже занятыми, и пришлось оставаться ужинать в этих красивых, но душных залах* (М. А. Булгаков, 1929–1940).

Таким образом, слово *естественно* употребляется в ситуациях, когда уверенность в сообщаемом исходит из знания типичной, нормальной деятельности. Подобные знания следует назвать «данным» в понимании У. Чейфа: «Это то знание, которое, по предположению говорящего, находится в сознании слушающего в момент произнесения высказывания» [Чейф 1982: 281]. У говорящего ощущение уверенности приходит из понимания (знания), как обычно, «естественно» развиваются события:

[3] Для сравнения в функции вводного слова лемма *естественно* употребляется 14 700 раз (IPM — 37,75). Обычно считается, что пороговым для признания леммы низкочастотной является значение IPM, равное 5.

см. пример (10)[4]. Этот оттенок значения позволяет развивать и другие особенности употребления: во-первых, создание диалогизации с читателем/слушателем: в этих случаях говорящий апеллирует к фоновым знаниями (фрейму) адресата о типичной ситуации (см. характерный пример (11)); во-вторых, иногда некоторую пренебрежительную интонацию, основанную на том, что адресат не разобрался должным образом в ситуации (см. (12)).

(10) *Но, **естественно**, процесс слияния не мог не потребовать времени* (Computerworld, 2004).

(11) ***Естественно**, этого самого отца, как и бывало в подобных случаях, немедленно посадили* (С. Н. Есин, 2008).

(12) *… а венцом оказывалось столкновение с широкой железной грудью быкадора, он, **естественно**, и не думал уступать дорогу, а шел напролом, как ледокол прорывался сквозь людские айсберги* (Улья Нова. Инка, 2004).

Отметим, что достаточно часто граница между разными частями речи неочевидна. Рассмотрим предложение (13), где сложно определить частеречную принадлежность слова (предикатив или вводное слово). С одной стороны, предикативная функция для слова *естественно* определяется описанием некоторого состояния, что более наглядно проявляется в измененном авторами исследования примере (13а). С другой стороны, слово *естественно* синтаксически независимо и может быть удалено без изменения общего смысла высказывания.

(13) ***Естественно**, такая пестрая толпа, как поддержавшие восстание, не могла бы долго сохранять единство* (Запись LiveJournal, 2004).

(13а) ***Было естественно**, что такая пестрая толпа, как поддержавшие восстание, не могла бы долго сохранять единство*.

В письменной речи дискурсивное употребление слова *естественно* предполагает выделение запятыми с двух сторон. Однако, как показывают корпусные данные, в речи пунктуационные знаки часто пропускаются, поэтому они не могут быть надежным показателем вводного слова. В устной речи признаком является соответствующая интонация.

[4] «Данное» в трактовке У. Чейфа можно сравнить с прагматической пресуппозициией: то, что в высказывании говорящий считает известным слушателю.

4. Обсуждение результатов

4.1. Направление семантической деривации

Для вводных конструкций характерно ослабление участия в пропозициональном значении предложения[5] [Кустова, Швелидзе 2020]: это ослабление (редукция) объясняет трансформацию пропозициональной группы в вводную конструкцию. Семантическая деривация слова *естественно* также развивается с помощью редукции: ***Естественно*** *предположить (подумать), что он уехал* → ***Естественно****, что он уехал* → ***Естественно****, он уехал*. В первом примере наречие сочетается с ментальным глаголом, во втором — слово *естественно* является предикативом и формирует односоставное предложение (клаузу); в третьем — единица *естественно* становится вводным (дискурсивным) словом, утрачивая участие в пропозициональном содержании всего высказывания и одновременно развивая модусную (субъективную) семантику. Данная трансформация вызвана не только стремлением к экономии, но и усилением субъективного начала в речи, так как предикативная форма препятствует субъективной модальности [Падучева 2019]. С. М. Кузнецова отмечает, что для употребления в функции наречия (в терминах автора припредикативной позиции) уверенность в сообщаемом лишена субъективности, напротив, функция вводного слова выделяет эгоцентрическое начало [Кузнецова 2017]. Е. В. Падучева называла вводные слова типа *естественно* вторичными (мягкими) эгоцентриками [Падучева 2019].

Е. Курилович разграничивал синтаксическую и семантическую деривацию: первый тип изменений происходит «внутри одного и того же лексического значения» [Курилович 1962: 62–63]; второй процесс связан с изменением лексического значения, но с сохранением синтаксической функции [Курилович 1962: 63]. В данном случае можно говорить о двух процессах одновременно, так как благодаря синтаксической деривации изменяется и лексическое значение единицы (которая, кроме выражения уверенности, приобретает диалогическую семантику). В рамках современной функциональной и когнитивной лингвистики деривацию, характерную для слова *естественно*, можно связать с процессами экономии языковых усилий и ритуализации общения (частотные единицы в речи формируют новые модели употребления и грамматики) (см. [Givon 2002]). Подобные синтаксические и семантические переходы первоначально возникают благодаря взаимодействию с контекстом, а по мере употребления

[5] Пропозициональным в лингвистике называется основное содержание предложения, связанное с обозначением некоторой ситуации действительности (например, *мать спит*, *Иван купил телефон* и пр.). Пропозициональное содержание выражается с помощью подлежащего, сказуемого и обязательных участников ситуации (прежде всего прямого дополнения).

изменения стабилизируются и оказываются независимы от контекста [Levinson 2000]. Учитывая современные положения лингвистики, следует рассматривать синтаксическую и семантическую деривацию анализируемой единицы как разные аспекты одного процесса. Таким образом, благодаря этому переходу усиливается модусная (субъективная, эгоцентрическая) семантика слова *естественно*, а пропозициональная семантика редуцируется.

4.2. Субъектная организация семантики слова

Важно обсудить проблему субъектности. Е. В. Падучева, рассматривая эту проблему для вводных слов, выделяет подразумеваемого говорящего в предложении «Иван, возможно, придет», который дает оценку вероятности событий (‘говорящий допускает возможность прихода Ивана’). При этом Е. В. Падучева говорит о слушателе как о втором участнике речевой ситуации для некоторых конструкций. Например, эта фигура проявляется в конструкциях сослагательного наклонения типа *казалось бы*: «Говорящий приглашает слушающего разделить с ним точку зрения. Так что *казалось бы* выражает мнение, которое говорящий предполагает общим у него и у слушателя» [Падучева 2011: 16]. При употреблении слова *естественно* также важна фигура слушателя: см. проницательное замечание Т. В. Шмелевой о семантике этого слова: в невопросительных предложениях оно используется «для отведения сомнений не говорящего, а слушателя» [Шмелева 1983: 76]. Например, проанализируем высказывание (14) с вводным словом *естественно* и предложение-трансформацию (14а) без него. Второе предложение повествует о прошедшем событии без каких-либо сомнений в достоверности этого факта, а в первом высказывании, напротив, говорящий пытается убедить слушающего в правильности своих действий, оперируя к его фоновым знаниям о типичном поведении человека в этих ситуациях.

(14) *И, **естественно**, приехав в Россию, всем будет сообщать, что он работает профессором в университете* (Форум, 2008–2011).
(14а) *И приехав в Россию, всем будет сообщать, что он работает профессором в университете.*

На основании анализа подобных примеров, можно сделать вывод о диалогической (метатекстовой) природе подобных единиц, так как «введение *естественно* означает скрытый диалог с читателем» [Шмелева 1983: 76]. Употребление этого слова предполагает стремление говорящего установить контакт с читателем/слушателем текста, убедившись в правильности понимании смысла. Эти рассуждения хорошо согласуются с зарубежными работами о прагматических маркерах (дискурсивных словах): например, в работах [Foolen 2012; Fraser 1996] показывается, что

они помогают интерпретировать текст и сигнализируют о коммуникативных интенциях говорящего.

Условно можно выделить два типа коммуникативной ситуации: каноническую ситуацию (в терминах Е. В. Падучевой), где происходит непосредственный контакт говорящего и слушателя, и неканоническую нарративную) ситуацию, где говорящий не вступает в прямой контакт с адресатом [Падучева 2019]. Однако для современной речевой ситуации характерно размывание границ между выделенными моделями ситуации, в результате которой нарративный режим приобретает черты диалогической речи с усилением фигуры слушающего. Этот процесс, вызванный социокультурными факторами (бурное развитие средств массовой коммуникации, разных форм интерактивного общения и пр.), в литературе называется диалогизацией (то есть имитацией прямого диалога говорящего и слушателя) и/или дискурсивизацией (выделением процесса создания текста и его «привязкой» к коммуникативной ситуации) [Дымарский 2001; Китайгородская 1993; Прохватилова 2020]. Одним из языковых проявлений этого процесса является расширение функционала так называемых вторичных эгоцентриков (Е. В. Падучева), которые имитируют диалогический режим коммуникации.

4.3. Изменение частотности слова «естественно»

Важным доказательством происходящей «перенастройки» слова *естественно* является резкое увеличение частотности употребления в функции вводного слова. По данным Национального корпуса русского языка, многократный рост употреблений вводного слова *естественно* начинается в текстах с 1960 г.: пик употреблений приходится на период с 1995 по 2011 гг.[6]: см. схему 1 из НКРЯ. При реализация других частей речи не наблюдается подобного резкого роста употребления: количество употреблений по годам достаточно выровнено.

Вторым доказательством расширения семантики слова *естественно* служат данные о частотности частеречной реализации леммы *естественно*. В работе проанализирована частотность в четырех корпусах НКРЯ с использованием грамматической разметки корпуса. Подробные цифровые данные представлены в таблице 1. Стоит обратить особое внимание на газетный корпус и корпус социальных сетей, где представлены более диалогические формы общения: в этих текстах доминирует употребление слова *естественно* в роли вводного слова.

Используя данные основного корпуса НКРЯ, мы самостоятельно сделали частеречный анализ 1000 употреблений в современных текстах:

[6] Некоторое снижение частотности в последние годы объясняется особенностями пополнения корпуса: современные тексты могут загружаться в корпус с опозданием.

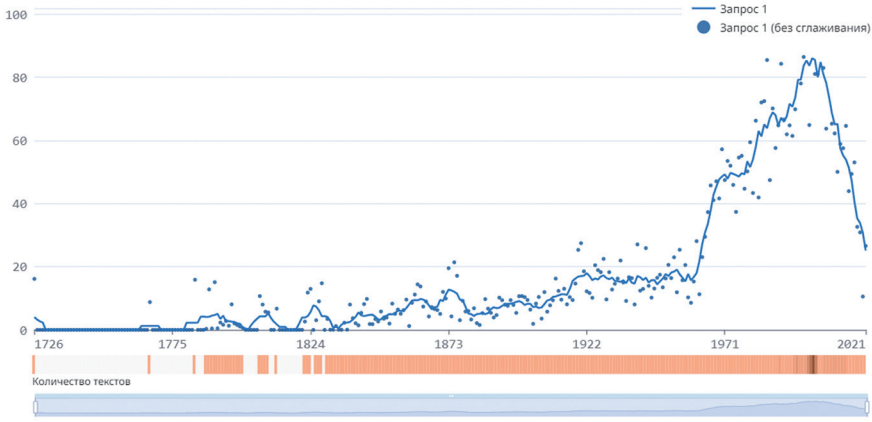

Схема 1. Частотность употребления вводного слова *естественно* по временно́й шкале в Национальном корпусе русского языка (основной корпус)

Diagram 1. Frequency of use of the discourse word "natural" on a time scale in The Russian National Corpus (main corpus)

этот расчет был проведен для того, чтобы реконструировать корпус текстов, с которыми встречается современный носитель языка, и чтобы избежать возможных ошибок в грамматической разметке корпуса, которая проводится автоматически. Цифровые данные также представлены в таблице 1.

Таблица 1. Частотность частеречной реализации слова *естественно* (основной корпус НКРЯ)

Table 1. Frequency of the part-of-speech realization of the word "naturally" (main corpus of The Russian National Corpus)

	Вводное слово	**Наречие**	**Предикатив**	**Частица**
Грамматическая разметка НКРЯ: основной корпус	14 340 (62%)	4711 (20%)	4079 (18%)	4 (0,01%)
Грамматическая разметка НКРЯ: газетный корпус	43 722 (86%)	2479 (5%)	4567 (9%)	0
Грамматическая разметка НКРЯ: русская классика	69 (10%)	403 (57%)	237 (33%)	0
Грамматическая разметка НКРЯ: социальные сети	10 511 (99%)	105 (1%)	0	0
Авторский анализ 1000 современных текстов	710 (71%)	221 (22%)	52 (5%)	18 (2%)

Заключение

Как показывают результаты этого исследования, в современных текстах возрастает частотность употребления модального (вводного) слова *естественно*, что демонстрирует расширение функционала единицы. В. В. Виноградов, говоря об изменениях в частях речи, прежде всего обращал внимание на образование категории состояния, куда переходят «оторвавшиеся от категории прилагательных краткие формы» [Виноградов 1986: 44]. Однако, как показал наш анализ, переход в категорию состояния — это только промежуточная стадия деривации для лексемы *естественно*, которая сейчас чаще всего функционирует как вводное слово. В дальнейшем важно обсудить теоретические вопросы, связанные с выделением модальных (вводных) слов в отдельную категорию, так как их частотность в современном русском языке увеличивается.

Описанный процесс семантической деривации является следствием серьезной перестройки неканонической (нарративной) ситуации, которая приобретает более выраженные черты диалогичности и/или дискурсивизации. В философско-историческом аспекте проблему диалогичности обосновал М. М. Бахтин, а в последнее время под влиянием социокультурных факторов эти процессы ускорились.

Литература

Апресян Ю. Д. (ред.). Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2003. 1488 с.

Белошапкова В. А. (отв. ред.). Современный русский язык: Учебник для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.

Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.

Добрушина Н. Р. Исследования средств выражения обратной связи в американской лингвистике // Вопросы языкознания. 2000. № 1. С. 135–140.

Дымарский М. Deus ex texto, или Вторичная дискурсивность набоковской модели нарратива // В. В. Набоков: pro et contra: в 2-х т. Т. 2. СПб.: РХГИ, 2001. С. 1–25.

Евгеньева А. П. Словарь русского языка: В 4-х т. 4-е изд., стер. Т. 1. А–Й. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. URL: https://www.efremova.info (дата обращения: 05.10.2025).

Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: МГУ, 2004. 544 с.

Киселева К., Пайр Д. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М.: Азбуковник, 1998. 447 с.

Китайгородская М. В. Чужая речь в коммуникативном аспекте // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 65–89.

Кузнецова С. М. Системно-синтаксическое описание отадъективных модусных транспозитивов на -о: автореф. дисс. … канд. филол. наук / МГУ имени М. В. Ломоносова. М., 2017. 23 с.

Курилович Е. Очерки по лингвистике: Сборник статей. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. 456 с.

Кустова Г. И., Швелидзе Н. Б. Системные свойства апеллятивных вводных конструкций (по данным Национального корпуса русского языка) // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 2020. № 9. С. 27–35.

Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории. М.: Издательство МГУ, 1972. 199 с.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 12.06.2024).

Падучева Е. В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего // Вопросы языкознания. 2011. № 3. С. 3–18.

Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. М.: Языки славянской культуры, 2019. 440 с.

Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. 568 с.

Прохватилова О. А. Внутренняя диалогичность современной медиаречи // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2020. Т. 19. № 2. С. 150–158.

Ушаков Д. Н. (ред.). Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Советская энциклопедия, 1935–1940. Электронная версия: https://ushakovdictionary.ru/ (дата обращения: 05.10.2025).

Чейф У. Данное, контрастивность, определённостьопределенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М.: Прогресс, 1982. С. 277–316.

Шмелева Т. В. Мысли В. В. Виноградова о модальности и дальнейшее изучении этой семантической категории // Zbornik radova instituta za strane jezike i knjievnosti. Sveska 5. Нови Сад, 1983. С. 73–81.

Foolen A. Pragmatic markers in a sociopragmatic perspective // Pragmatics of Society / Ed. by G. Andersen, K. Aijmer. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. P. 217–242.

Fraser B. Pragmatic markers // Pragmatics. 1996. № 2. P. 167–190.

Givón T. Bio-linguistics: The Santa Barbara lectures. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002. 383 p.

Levinson S. Presumptive meanings: The theory of generalized conversational implicature. Cambridge: MIT Press, 2000. 480 p.

References

Apresyan Yu. D. (ed.). *Novyi obyasnitelnyi slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., Moscow, 2003. 1488 p.

Beloshapkova V. A. (ed.) *Sovremennyi russkii yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1989. 800 p.

Chafe W. [Given, contrastiveness, definiteness, subject, topics and point of view]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in foreign linguistics]. Iss. XI. Moscow, Progress Publ., 1982, pp. 277–316. (In Russ.)

Dobrushina N. R. [Research of means of expressing feedback in American linguistics]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2000, no. 1, pp. 135–140. (In Russ.)

Dymarskii M. [Deus ex texto, or the secondary discursivity of the Nabokov model of narrative]. *V. V. Nabokov: pro et contra*: in 2 vols. Vol. 2. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute named after Fyodor Dostoevsky Publ., 2001, pp. 1–25. (In Russ.)

Efremova T. F. *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [A new dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formation]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 2000. Available at: https://www.efremova.info (accessed 05.09.2025).

Evgen'eva A. P. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. In 4 vols. 4th ed., ster. Vol. 1. Moscow, Russkii Yazyk Publ., Poligrafresursy Publ., 1999. 702 p.

Foolen A. Pragmatic markers in a sociopragmatic perspective. *Pragmatics of Society*. Ed. by G. Andersen, K. Aijmer. Berlin, Boston, De Gruyter Mouton Publ., 2012, pp. 217–242. (In Eng.)

Fraser B. Pragmatic markers. *Pragmatics*, 1996, no. 1, pp. 167–190. (In Eng.)

Givón T. *Bio-linguistics: The Santa Barbara lectures*. Amsterdam, John Benjamins Publ. Company, 2002. 383 p.

Kiseleva K., Pajr D. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Discourse words of the Russian language: the experience of contextual and semantic description]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1998. 447 p. (In Russ.)

Kitajgorodskaya M. V. [Alien speech in a communicative aspect]. *Russkii yazyk v ego funkcionirovanii: Kommunikativno-pragmaticheskii aspekt* [Russian language in its functioning: the communicative and pragmatic aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 65–89. (In Russ.)

Kurilovich E. *Ocherki po lingvistike: Sbornik statei* [Essays on linguistics: Collection of articles]. Moscow, Publ. House of Foreign Literature, 1962. 456 p.

Kustova G. I., Shvelidze N. B. [Systemic properties of appellative introductory constructions (according to the National Corpus of the Russian Language)]. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Ser. 2. Informatsionnyye protsessy i sistemy,* 2020, no. 9, pp. 27–35. (In Russ.)

Kuznetsova S. M. *Sistemno-sintaksicheskoe opisaniye otad"yektivnykh modusnykh transpozitivov na -o*. Avtoref. diss. … kand. filol.nauk [Systemic-syntactic description of adjectival modal transpositives in -o: philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2017. 23 p.

Levinson S. *Presumptive meanings: The theory of generalized conversational implicature*. Cambridge, MIT Press, 2000. 480 p.

Lomtev T. P. *Predlozheniye i yego grammaticheskiye kategorii* [Sentence and its grammatical categories]. Moscow, Publ. House of the Moscow State Univ., 1972. 199 p.

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: https://ruscorpora.ru/ (accessed 12.06.2024).

Paducheva E. V. [Egocentric valences and deconstruction of the speaker]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2011, no. 3, pp. 3–18. (In Russ.)

Paducheva E. V. *Egotsentricheskiye yedinitsy yazyka* [Egocentric units of language]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2019. 440 p.

Panov M. V. *Trudy po obshchemu yazykoznaniyu i russkomu yazyku* [Works on General Linguistics and the Russian Language]. Vol. 1. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2004. 568 p.

Prokhvatilova O. A. [Internal dialogicality of modern media speech]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 150–158. (In Russ.)

Shmeleva T. V. [Vinogradov's thoughts on modality and further study of this semantic category]. *Zbornik radova instituta za strane yjezike i knjievnosti*. Sveska 5. Novi Sad, 1983. pp. 73–81. (In Russ.)

Ushakov D. N. (ed.) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]: in 4 vols. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1935–1940. Available at: https://ushakovdictionary.ru/ (accessed 05.09.2025).

Vinogradov V. V. *Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove): Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Russian language (Grammatical teaching about the word): Textbook for universities]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1986. 640 p.

Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira* [Key ideas of the Russian linguistic picture of the world]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2005. 544 p.

Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow, Moscow St. Univ. Publ., 2004. 544 p.